

Цинь Юй откатил инвалидную коляску Лу Цзиня в гостиную.

Когда Цинь Фэйбай был рядом, он делал массаж ног Лу Шицзиня в определенное время каждый день, чтобы предотвратить атрофию мышц.

Он тщательно обдумал все и, прежде чем уйти, нанял массажистку, чтобы делать массаж Лу Шицзиню каждый день.

Но сегодня массажистка еще не пришла. Цинь Юй, старший молодой мастер, который обычно не склоняется, чтобы поднять деньги, внезапно предложил сделать массаж Лу Шицзиню. Лу Шицзинь был польщен.

Лу Шицзинь вежливо отказался: «Нет необходимости, массажистка должна скоро приехать. А ты никогда раньше не делал массаж, так что не беспокойся».

Цинь Юй улыбнулся: «Я видел как делают массаж бесчисленное количество раз, когда Цинь Фэйбай делал тебе массаж, это не математическая задача, даже дурак сможет справиться, дядя Лу, я обещал Цинь Фэйбаю заботиться о тебе, я должен держать слово, так что, не отвергай меня».

Лу Шицзинь: «...»

Вонючий мальчик внезапно стал таким активным, он, должно быть, заботливый и добрый.

Но Лу Шицзинь теперь — человек с ограниченной подвижностью. Теперь он и Цинь Юй — одни в семье. Если он обидит Цинь Юя, я ужиться в мире не получится.

Лу Шицзинь сначала должен был потерпеть и посмотреть, что хочет сделать Цинь Юй.

Хотя Цинь Юю было всего восемнадцать лет, он уже очень хорошо развился. Как и другие мужчины в семье Цинь, он был высоким и прямым, и он принадлежал к тому типу людей, которые, казалось, давали людям чувство безопасности.

Лу Шицзинь поднял голову и осмотрел его. Рост Цинь Юя может быть близок к 1,9 метра. Возможно, из-за регулярных упражнений его мышцы очень крепкие, а его тело выделяет уникальные гормоны, свойственные мальчикам-подросткам.

А у него самого, из-за того, что он круглый год сидит в инвалидной коляске и не занимается спортом, скелет маленький, и теперь он выглядит все тоньше и тоньше, и он видит это, когда надевает одежду.

Осознавая огромную разницу в физической силе между ними, Лу Шицзинь даже решил

придерживаться мягкой политики по отношению к Цинь Юю.

Детей этого возраста следует уговаривать и подыгрывать им. Если их раздражать, они могут сделать что угодно экстремальное.

Хотите спросить, не боится ли он избаловать Цинь Юя? Чего тут бояться? Это ведь не его собственный ребенок.

«Я отнесу тебя на диван». Цинь Юй наклонился, поддержал Лу Шицзиня одной рукой за ноги, вытянул руку и поднял Лу Шицзиня горизонтально на диван.

Лу Шицзинь не сопротивлялся, просто послушно лег на диван, уставившись на Цинь Юя своими глазами, послушный, как кошка.

«Ты сам снимешь их или я тебе помогу?» — спросил его Цинь Юй с улыбкой, не предпринимая никаких дальнейших действий.

Лу Шицзинь проследил за его взглядом и посмотрел вниз, оказалось, что Цинь Юй имел в виду его брюки.

«Я сам».

Лу Шицзинь подумал, что, хотя его ноги покалечены, ему не нужна чья-либо помощь для такого тривиального дела, как снятие брюк, поэтому он с трудом поддержал верхнюю часть тела, развязал ремень и стянул с себя свободные домашние брюки.

Но он пытался несколько раз, но смог снять штаны только до сгиба колен, ноги не сгибались, и он не мог дотянуться дальше.

"Ты сказал сам.... Ты не можешь просить о помощи, если сам не можешь? Зачем тебе так хвастаться?"

Цинь Юй нахмурился, увидев неуклюжие движения Лу Шицзиня, он прямо толкнул его на диван, взял брюки Лу Шицзиня и стянул с его ног.

Он продолжал жаловаться: "Цинь Фэйбай вернется через два месяца. Если он вернется и обнаружит, что ты худой или больной, он обязательно обвинит меня. Так что ты должен сотрудничать и звать меня, если тебе что-то понадобится, понимаешь? Не будь глупым, сам же страдаешь".

Лу Шицзинь чувствовал себя глубоко бессильным в жалкой ситуации, когда он был вынужден слушать проповеди ребенка.

Но ведь Цинь Юй помог ему с добрым сердцем. В таком случае давай примем его помощь спокойно.

Лу Шицзинь улыбнулся Цинь Юю: «Хорошо, спасибо».

Цинь Юй сел у ног Лу Шицзиня, подражая тому, что делал Цинь Фэйбай раньше, положил ногу Лу Шицзиня себе на колено, а затем начал массировать мышцы и акупунктурные точки на его ноге.

Лу Шицзинь сидит в инвалидном кресле уже три года. Даже если его ноги массировать каждый день, мышцы постепенно уменьшатся.

Ноги хорошие, стройные и прямые, тоньше, чем у женщины, и белее, чем у женщины, но, к сожалению, он ничего в них не чувствует.

Он не мог чувствовать холод, он не мог чувствовать тепло от ладоней Цинь Юя на ноге, он не мог чувствовать боль или комфорт.

Раньше он был обычным человеком и никогда не думал, что ходить, бегать, прыгать и скакать — это сложно или редкость.

Но для Лу Шицзиня сейчас даже стоять — уже роскошь, не говоря уже о том, чтобы ходить как обычный человек.

Некоторые вещи можно ценить только тогда, когда они потеряны, но в мире нет лекарства от сожалений. Врач уже вынес приговор. Лу Шицзинь проведет остаток своей жизни в инвалидном кресле, и нет никакой возможности восстановиться.

Так что первоначальный владелец прожил очень пассивную жизнь. За исключением Цинь Фэйбая, он почти прекратил общение с внешним миром.

Раньше он был жизнерадостным молодым человеком, но теперь он запирается в своей комнате на весь день. Чаще всего он смотрит на птиц, летающих за окном, в оцепенении.

Этот вид отчаяния Лу Шицзинь может теперь понять, он в этом состоянии только некоторое время, и он не может вынести того, что не может даже снять свои штаны, не говоря уже о том, что первоначальный владелец находится в инвалидном кресле уже три года.

"Как тебе?" Цинь Юй разогнал разрозненные мысли Лу Шицзиня.

Мальчик опустил голову и помог Лу Шицзиню прижать ноги. Профиль его профиля был резким и острым, а несколько прядей черных волос, свисающих со лба, отбрасывали тень на брови

Цинь Юя.

«Тебе удобно?» Мальчик повернул лицо и спросил Лу Шицзиня.

«...» Лу Шицзинь, который вообще ничего не чувствовал, молчал несколько секунд, затем кивнул: «Ну, удобно».

<http://bllate.org/book/14106/1241220>